

МЕЙСОН РИМИ И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

Пересмотрено 29 ноября 2001 г.

ВВЕДЕНИЕ

Объясняя природу и опасность нарушения Завета, Шоги Эффенди несколько раз также кратко обозревал участь отдельных людей и групп, которые поддались этому худшему из человеческих грехов. Размышления о последствиях, навлекаемых на себя теми, кто пытается подорвать единство Дела, сказал он, помогают верующим глубже оценить ограждающую силу Завета Бахауллы. Глядя с высоты четырёх десятилетий на события, окружавшие нарушение Завета Чарльзом Мейсоном Рими, полезно было бы вспомнить, что постигло тех, кто последовал за ним по этому бесплодному пути.

I

Нарушение Завета

Природа нарушения Завета

Что такое нарушение Завета? В письме одному из верующих, датированном 23 марта 1975 г., Всемирный Дом Справедливости написал:

Когда человек провозглашает свою приверженность Бахаулле как Богоявлению, он вступает в Завет и целиком принимает всё Его Откровение. Если он затем отвращается прочь и начинает нападать на Бахауллу или Главное Учреждение Веры, он нарушает Завет. Если это происходит, предпринимаются все усилия к тому, чтобы помочь этому человеку увидеть нелогичность и ошибочность своих действий, но если он упорствует, то необходимо, в согласии с указаниями Самого Бахауллы, подвергнуть его бойкоту как нарушителя Завета.¹

Среди отрицательных черт характера, толкающих человека на нарушение Завета, которому, как они знают, они поклялись преданно служить, Хранитель назвал «слепую ненависть, безграничную самонадеянность, невероятное безрассудство, жалкое вероломство, всеподавляющее честолюбие»², которые, в различной степени, поражают такого человека. Хотя некоторые из них и могли быть обмануты остальными, Абдул-Баха сказал о них так:

Они не ставят под сомнение достоверность Завета; до этого состояния их довели эгоистичные побуждения. Не надо думать, будто они не знают, что делают — они вполне осознают это, и всё равно оказывают противодействие.³

Характер угрозы

Учитель предупреждал, что, если выпустить его из-под контроля, нарушение Завета «совершенно уничтожит Дело Божие, уничтожит Его Закон и сведёт на нет все усилия, приложенные в прошлом». Он изрекает это предупреждение в контексте того факта, что первоочередная цель Откровения Бахауллы — объединение:

Если бы не ограждающая сила Завета, охраняющая неприступную крепость Дела Божиего, среди бахаи возникли бы, в течение одного дня, тысячи различных сект, как это имело место в прошлые эпохи.⁴

Помимо той опасности, которую нарушение Завета представляет для развития Дела, оно имеет также характер духовной заразы, угрожающей благополучию каждого верующего, в силу того, что оно исподволь провоцирует человеческое самолюбие. Абдул-Баха призывал полностью исключать из общины бахаи всякого, кто заражён вирусом нарушения Завета, и просил верующих избегать любого общения с таким человеком.

Воздействие на тех, кто попал под влияние нарушителей

Анализируя развитие Веры, Хранитель несколько раз приводил примеры того, как эти «движения, поддерживаемые запутавшимися, своекорыстными авантюристами, рано или поздно тонут в махинациях своих создателей, пятнают себя несмыслаемым позором и, в конечном счёте, предаются полному забвению». Он добавляет:

Угасание непрочного влияния некоторых из этих врагов, упадок, постигший других, искреннее покаяние третьих и их последующее восстановление в правах и эффективное участие в учебной и административной деятельности Веры, сами по себе суть достаточное подтверждение непобедимой власти и непреодолимого духа, оживляющего тех, кто искренне принял и верно выполняет положения и наставления Завещания Абдул-Баха.⁵

Процесс очищения

Относительно группы нарушителей Завета в Соединённых Штатах Америки, которая впоследствии, после смерти двух людей, что её создали, раскололась и исчезла, Шоги Эффенди написал:

Раскол внутри Веры, который столь прилежно создавали их скудоумные лидеры, скоро, к их вящему удивлению, будет рассматриваться как процесс обновления, как очистительное средство, не только не проредившее ряды её последователей, но, напротив, укрепившее её нерушимое единство и вновь заявившее миру, скептическому или безразличному, о сплочённой силе институтов этой Веры, о нерушимости её целей и принципов, а также об укрепляющей силе, присущей её общинной жизни.⁶

II

Предательство Мейсона РимиОбъявление Десниц Дела Божиего касательно Хранительства

Когда новость о смерти Хранителя была получена во Всемирном Центре Бахаи вечером 4 ноября 1957 г., комната Шоги Эффенди была немедленно заперта и поставлена под охрану, чтобы никто не мог войти в неё, пока Десницам Дела Божиего не удастся собраться на Святой Земле, что они и сделали вскоре после похорон Хранителя.

Завещание Абдул-Баха ясно указывает, как именно Хранитель должен был назначить себе преемника:

Он [Шоги Эффенди] — изъяснитель слов Божиих, а наследовать ему будет первождённый из его прямых потомков...

О возлюбленные Господа! Надлежит Хранителю Дела Божиего назначить, ещё при жизни, того, кто станет его преемником, дабы разногласия не возникли после его кончины. Тот, кого назначит он, должен являть отрешение от всего мирского, быть сущностью чистоты, олицетворять страх пред Богом, знание, мудрость и учёность. Потому, если первенец Хранителя Дела Божьего не подтвердит собой справедливость слов: «В ребёнке — скрытая сущность его отца», если не унаследует он его (Хранителя Дела Божьего) духовного начала, если с его славной родословной не будет сочетаться столь же превосходный характер, то он (Хранитель Дела Божьего) должен будет избрать иную ветвь себе в преемники.

Десницы Дела Божьего пусть выберут из своего числа девять лиц... Эти девять должны быть выбраны единогласно или большинством собрания Десниц Дела Божьего, а они, в свою очередь, должны единодушно или большинством голосов одобрить выбор того, кого Хранитель выдвинул себе в преемники.⁷

Как только 26 из 27 Десниц Дела собрались на Святой Земле (г-жа Коринн Тру, чей преклонный возраст и здоровье не позволили ей приехать, впоследствии подписала заявление о том, что она поддерживает различные действия, предпринятые её коллегами-Десницами), они определили девять своих представителей, которые должны были войти в комнату Хранителя и поискать любой документ, который он мог бы оставить после себя. После их отчёта все Десницы, включая Чарльза Мейсона Рими, подписали документ, утверждающий, что Шоги Эффенди умер, «не назначив себе преемника...»⁸

Первый конклав Десниц, собравшийся на тот момент в Бахджи, выпустил обращение «К бахаи Востока и Запада», где объявлялось, что, поскольку «Ағсән (ветви) все до одного умерли или объявлены Хранителем нарушителями Завета», очевидно, «что Шоги Эффенди никоим образом не мог назначить себе преемника». Призвав верующих объединиться с тем, чтобы завершить Десятилетний Крестовый поход Хранителя, Десницы заострили внимание на том, что в надлежашее время мир бахаи выберет «Всемирный Дом Справедливости, тот самый Верховный Орган, непогрешимость которого, как уверяет нас Завещание Учителя, будет дарована ему свыше»:

Когда этот Божественно установленный Орган появится, все обстоятельства Веры могут быть проверены заново и определены, в консультации с Десницами Дела, меры, необходимые для её дальнейшего функционирования.⁹

Мейсон Рими снова присоединился к своим коллегам-Десницам, подписав это второе официальное заявление о том, что у Шоги Эффенди, как Хранителя Дела Божьего, нет преемника.

Изгнание Мейсона Рими

Несмотря на письменные подтверждения, сделанные в 1957 г., что Шоги Эффенди не назначил преемника и не мог его назначить, Рими сам выдвинул притязания на это положение в своём «Провозглашении», написанном в апреле 1960 г., объявив себя «Вторым Хранителем». Он обосновал это странное притязание тем фактом, что когда-то он был назначен президентом Международного Совета Бахаи. Когда он отказался пойти на попятную и не пытаться, таким образом, захватить управление общиной, Десницы Дела исключили его из Веры как нарушителя Завета.

Вскоре после этого ряд верующих в Европе, Соединённых Штатах Америки и других частях света, принявших его притязания, также были исключены из Веры. Среди них были Джон Карре, Дональд Харви, Джоэль Марангелла, Реджинальд Кинг и Леланд Дженсен. Все они позже выступили главными действующими лицами серии конфликтов, необратимо расколовших остатки последователей Рими.

Смерть Мейсона Рими

В апреле 1974 г. Всемирный Дом Справедливости оповестил мир бахаи:

ЧАРЛЬЗ МЕЙСОН РИМИ ЧЬЯ ВЫСОКОМЕРНАЯ ПОПЫТКА
УЗУРПИРОВАТЬ ХРАНИТЕЛЬСТВО ПОСЛЕ СМЕРТИ ШОГИ
ЭФФЕНДИ ПРИВЕЛА К ЕГО ИСКЛЮЧЕНИЮ ИЗ РЯДОВ ВЕРНЫХ
БАХАИ УМЕР ВО ФЛОРЕНЦИИ ИТАЛИЯ НА СОТОМ ГОДУ ЖИЗНИ
ПОХОРОНЕН БЕЗ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБРЯДОВ ПОКИНУТЫЙ БЫЛЫМИ
ПОСЛЕДОВАТЕЛЯМИ. ИСТОРИЯ ЭТОГО ЖАЛКОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА
СО СТОРОНЫ ТОГО КТО УДОСТОИЛСЯ ТАКИХ ПОЧЕСТЕЙ И ОТ
УЧИТЕЛЯ И ОТ ХРАНИТЕЛЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ЕЩЁ ОДИН ПРИМЕР
БЕСПОЛЕЗНОСТИ ЛЮБЫХ ПОПЫТОК ПОДОРВАТЬ НЕПОБЕДИМЫЙ
ЗАВЕТ ДЕЛА БАХАУЛЛЫ.¹⁰

III

Расколы среди последователей Рими

«Национальное Духовное Собрание ... под властью Хранительства»

Поддержав измену Рими, в Соединённых Штатах Америки возникла группа, называвшая себя «Бахаи под властью Хранительства». Она собралась в Нью-Мексико в 1961-62 гг., образовав в апреле 1963 г. орган, названный ими «Национальное Духовное Собрание бахаи Соединённых Штатов под властью Наследственного Хранителя». В том же месяце аналогичный орган был создан некоей группой в Пакистане, но скоро распался.

Группа из Нью-Мексико зарегистрировалась как юридическое лицо в марте 1964 г., сразу же подав иск против Национального Духовного Собрания бахаи Соединённых Штатов, притязая на то, что является законным владельцем Храма в Уилметте, а также официальным представителем Веры Бахаи в Соединённых Штатах. Правомочное Национальное Духовное Собрание подало встречный иск против этой группы за нарушение торговой марки, впоследствии добилось предписания, запрещающего им использовать установившуюся терминологию бахаи или как-то иначе посягать на права Национального Собрания, защищённые гражданским законодательством.

Когда группа в Нью-Мексико готовилась ко второму этапу слушаний, Рими неожиданно велел им прекратить участие в суде, «незвизрая на последствия». Вскоре после этого Рими приказал, чтобы группа в Санта-Фе «распустила своё Национальное Собрание». Юридическая угроза правам Дела в Соединённых Штатах Америки на этой стадии исчезла.

«Второй Международный Совет Бахаи» Рими

Рими затем создал (21 сентября 1964 г.) орган, названный им «Второй Международный Совет Бахаи». Он назначил президентом этого органа Джоэля Марангеллу, американского верующего, проживавшего во Франции, одного из первых сторонников Рими, исключённого из Вера Десницами Дела 3 августа 1960 г. Поскольку Рими пытался обосновать свои притязания на Хранительство тем, что когда-то занимал должность президента Международного Совета Бахаи, созданного Шоги Эффенди, это решение с его стороны как будто бы возвысило Марангеллу на лидирующую позицию среди последователей Рими.

Очевидно, что среди компании нарушителей Завета нарастали серьёзные конфликты, поскольку 18 октября 1966 г. Рими вдруг распустил этот «Совет» и велел Марангелле, как его бывшему президенту, «передать мне все имеющиеся у Вас документы более не существующего второго Совета». Очевидным эффектом этого поступка, лишившего Марангеллу его лидирующей роли, было обострение, а отнюдь не сглаживание различий во мнениях среди членов группы. 29 января 1967 г. Рими пожаловался, что «некоторые друзья начинают поговаривать, будто Хранитель лишился ума и кто-то им управляет...»

Назначение Дональда Харви

15 мая 1967 г. Рими официально назначил одного из своих последователей, Дональда Харви, на пост своего преемника после смерти, то есть «третьим Хранителем Веры». Харви, американский бахаи, также проживавший во Франции на момент измены Рими, входил в первую группу нарушителей Завета. В течение следующего года Рими назначил пять из предполагаемых «двадцати четырёх старейшин», которые должны были «управлять Верой Бахауллы» в сотрудничестве с Харви. Впоследствии,

однако, Рими распустил орган старейшин, равно как и прежние организации, не завершив обещанных назначений.

Харви, оставшийся формально преемником Рими, никак не воспользовался дарованной ему властью ни до, ни после смерти последнего. Он умер в 1991 г., в различных письмах отрицая какую бы то ни было заинтересованность в организационных структурах и заявляя, что религиозная вера является сугубо личным вопросом.

Притязания Джоэля Марангеллы

Внезапно, 12 ноября 1969 г., Марангелла провозгласил, что он, а не Харви, должен считаться законным преемником Рими. Согласно версии Марангеллы, Рими несколько лет тому назад (в декабре 1961 г.) послал ему запечатанное письмо с сопроводительным примечанием, гласящим, что Марангелла «узнает, когда сломать печать». Марангелла сказал, что вскоре после его назначения президентом «Второго Международного Совета Бахаи» он открыл этот конверт и обнаружил краткую записку, подписанную Рими, в которой тот велел ему «сообщить миру бахаи, что я назначаю тебя третьим Хранителем Веры Бахаи». Марангелла, тем не менее, до сих пор не предпринимал никаких действий в этой связи.

Причиной того, что Марангелла игнорировал официальное назначение Харви преемником Рими, было то, что Рими якобы выказывал иррациональное поведение. Рими к этому моменту стал нападать на Шоги Эффенди, объявив, что Административный Порядок представляет собой лишь организационную сторону «Веры Баби» и должен быть «упразднён», и что Рими теперь считает себя «первым» Хранителем Веры Бахаи.

Сделав это объявление, Марангелла приступил к созданию органа, названного им «Национальное бюро ортодоксальной Веры Бахаи». С тех пор Харви и Марангелла, каждый из них притязая на положение законного преемника Рими, по большей части игнорировали друг друга.

Роль Джона Карре

В то же самое время другие претенденты на лидерство выдвигали собственные предполагаемые права. Джон Карре, плодовитый автор, был одним из самых первых сторонников Рими и был исключён из Веры как нарушитель Завета в 1961 г. Он первоначально пропагандировал притязания Рими на Хранительство, рассылая поток писем тем бахаи, чьи адреса он знал. Однако когда споры о лидерстве среди последователей Рими стали вестись в открытую, Карре вдруг предстал как сторонник причудливых и совершенно необоснованных притязаний некоего Джамшйда Ма'анй. Этот человек, иранский пионер в Индонезии, объявил себя «Тем, Кто творит Посланных каждую секунду».

Когда Ма'анй начал выказывать признаки психического заболевания, что потребовало его госпитализации в Тегеране, Карре потерял к нему интерес и, выступая позже под псевдонимом «Иоанн Христофил», стал писать как предполагаемый представитель различных организаций, среди которых были «Дом Света» и «Дом человечества». В этом новом качестве Карре всё больше сосредотачивал своё внимание на вопросе «катастрофических событий», которые должны были произойти до конца столетия и приготовить путь для «Третьего» Богоявления.

Вмешательство Реджинальда Кинга

Тем временем, в Соединённых Штатах Америки возникли ещё две фракции нарушителей Завета, ожесточённо осуждавших друг друга. Первой из них руководил Реджинальд («Рекс») Кинг, избранный секретарём недолго просуществовавшего нью-мексиканского «Национального

Собрания», распущенного Рими в 1964 г. Испытывая раздражение по поводу того, что Рими возражал против его руководящей роли в Соединённых Штатах Америки, Кинг через некоторое время отправился в Италию, где жил Рими, и, очевидно, имел с ним весьма неприятный разговор. После этой встречи Рими выпустил письмо, осуждающее Кинга: «Суть его навсегда и во веки веков — сатанинская навечно» (13 сентября 1969 г.). Кинг перекинулся к Марангелле, когда последний выдвинул, два месяца спустя, собственные притязания.

Этот союз, однако, вскоре также распался. Кинг решил, что Марангелла «в ряде случаев неверно истолковал Писания», и объявил, что Марангелла «не выполняет более требований к человеку на посту хранителя». Он заявил, что на самом деле «ни Мейсон Рими, ни Джоэль Марангелла никогда не были истинными хранителями... поскольку не являются прямыми потомками» [Бахауллы]. Роль Харви во всём этом предприятии была проигнорирована. По словам Кинга, Рими в действительности был «наместником», и Кинг «осознал», что он сам «был в действительности *Вторым* Наместником...»

Харви и Марангелла обратили на эти притязания не больше внимания, чем на притязания друг друга или Карре, и Кинг умер 1 апреля 1977 г., передав все права, которые, по его мнению, у него были, «Совету», состоявшему из членов его собственной семьи.

Случай Леланда Дженсена

Параллельно долгой борьбе Кинга за руководство последователями Рими в Соединённых Штатах Америки шла аналогичная борьба ещё одного истца, Леланда Дженсена. Конфликт между этими двумя людьми ярко вспыхнул в 1963 г., когда оба были членами нью-мексиканского «Национального Собрания... под властью Наследственного Хранителя». Дженсен обвинял Кинга в том, что тот «подчинил себе» группу в Соединённых Штатах Америки, а Кинг в ответ предложил учредить «бахайский суд», чтобы Дженсена «выкинули из Веры Бахай». Первой причиной разочарования Кинга в Рими стало именно сопротивление последнего этому манёвру.

Выход на сцену Дженсена привёл к дальнейшему ухудшению в моральном климате группы последователей Рими. После переселения в 1964 г. в г. Миссоула (Missoula), штат Монтана, с целью избежать губительного наводнения, предсказанного Рими, Дженсен был обвинён, в 1969 г., в «распутном и похотливом» поведении и приговорён к заключению в Государственной тюрьме штата Монтана. Там Дженсен убедил нескольких своих сокамерников в том, что его посетил ангел, сказавший ему, что он является «Джошуа» [Иисус Навин, слуга и сподвижник Моисея; ввёл Израиль в Обетованную землю]. Отбыв свой срок, он начал путешествовать по Соединённым Штатам Америки, пытаясь убедить существующих американских последователей Рими в истинности собственного специфического толкования религиозной истины. (Дженсен притязал на то, что, в частности, является не только «Джошуа» и «возвращением Иисуса», но также и «зародышевым» Всемирным Домом Справедливости.)

Эта деятельность получила серьёзный удар в мае 1980 г., когда предсказанный и широко разрекламированный Дженсеном «конец света» так и не настал, несмотря на трёхкратный перенос им даты этого события (29 апреля, 7 мая, 22-23 мая 1980 г.) Хотя некоторые из его ближайших сторонников и члены семьи продолжали оказывать ему поддержку, большинство последователей Дженсена оставило его. Он умер в августе 1996 г.

Попытки вовлечь Джузеппе Пепе

Возможно, самым странным событием в этой долгой и запутанной истории было вовлечение в неё человека, который не был членом Веры и не принимал никакого участия в деятельности различных нарушителей Завета. Во время посещения Флоренции, Италия, Рими познакомился с неким молодым человеком по имени Джузеппе Пепе, который впоследствии стал его секретарём и компаньоном, когда Рими поселился во Флоренции после своего исключения из Веры. Через некоторое время, Пепе был официально усыновлён Рими.

Именно он, благодаря любезной помощи американского консульства во Флоренции, организовал похороны Рими в 1974 г. К удивлению и беспокойству Пепе, Дженсен воспользовался этими отношениями приёмного отца и сына и заявил, в открытом письме, что он (Пепе) является «наследным принцем», законным преемником Рими в качестве «Четвёртого Хранителя». Чтобы обрести этот статус, Пепе должен был согласиться на то, чтобы его «короновали как Короля Царствия из рук Первосвященника...» Красной нитью через это предложение проходила мысль, что указанным «Первосвященником» является Дженсен.

Когда его протесты были проигнорированы и нарушители Завета продолжали использовать его имя в своих листовках и переписке, Пепе написал в одно учреждение бахаи, чей адрес у него был, чтобы разъяснить ситуацию. Действия нарушителей Завета, сказал он, были предприняты без его разрешения, и неоднократные просьбы с его стороны прекратить всё это были проигнорированы.

Нынешняя ситуация

Поскольку ни один из лидеров перебежчиков не мог обосновать выдвигаемых им противоречивых притязаний, за прошедшие с тех пор годы расколы продолжали множиться. Большинство из них опирались на несистематические, в основном не связанные друг с другом программы различных индивидуумов. Втянутые во взаимные обвинения и контробвинения, покинутые большинством тех, кто принимал их всерьёз, проигнорированные общиной бахаи, различные фракции последователей Рими сегодня представляют яркую иллюстрацию описания, данного нарушению Завета восемьдесят лет тому назад Абдул-Баха:

Эти возмущения, творимые нарушителями,— не более чем океанская пена, что представляет одну из неотъемлемых его черт; но океан Завета будет вздыматься и будет выбрасывать на берег мёртвые тела, ибо он не может удерживать их.¹¹

К 1996 г. организованных последователей у Рими практически не осталось. Смерть удалила со сцены четыре главные фигуры: Мейсона Рими в 1974 г., Реджинальда Кинга в 1977 г., Дональд Харви, законного преемника Рими, в 1991 г., и Леланда Дженсена в 1996 г. Общественный позор и осмеяние сократили влияние Дженсена до уровня культовой фигуры для двух или трёх изолированных групп на американском Среднем Западе. Джон Карре постепенно увлёкся эзотерическими религиозными изысканиями, весьма отдалённо связанными с Верой Бахаи. Джузеппе Пепе, в конечном счёте, смог отмежеваться от попыток нарушителей Завета вовлечь его в свою деятельность.

Джоэль Марангелла продолжает настаивать на своих изрядно поплёкших притязаниях на статус, который Рими ненадолго даровал ему, а затем забрал обратно тридцать лет тому назад. Время от времени он помещает в газетах объявления, якобы представляя точку зрения группы, которую он называет «Ортодоксальная Вера Бахаи». Не имея ни энергии, ни способности пробудить интерес среди публики, этот жалкий остаток изменничества Рими до сих пор пытается как-то привлечь лояльных членов общины бахаи под свои знамёна.

То, что разумные и интеллигентные мужчины и женщины не в состоянии, по прошествии четырёх десятилетий, освободиться от неослабевающего подводного течения глупости и честолобия, утопившего все надежды и планы, которые когда-то были им дороги,— воистину поучительная история. Судьба тех, кто последовал за Чарльзом Мейсоном Рими,— яркая демонстрация характера и воздействия вируса нарушения Завета.

* (Харви, возможно, поменял своё первоначальное мнение о том, что самостоятельный поиск истины несовместим с административной структурой. Один из его сторонников, Жак Согомониан, представил документ, якобы подписанный Харви 17 ноября 1984 г., который включает следующее утверждение: «[Я] назначаю и определяю г-на Жака Согомониана... его [sic] преемником в качестве Четвёртого Хранителя Вселенской Веры и Откровения Бахауллы». Если этот документ подлинный, то к трём фракциям, поддерживающим притязания, соответственно, Дженсена, Марангеллы и Кинга, добавляется ещё и четвёртая.

Согомониан являлся членом первой группы, поддержавшей Рима в 1960 г., и был исключён в то время вместе с остальными.)

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *«Сила Завета», часть вторая* (Thornhill, Ontario: Национальное Духовное Собрание бахаи Канады, 1987 г.), стр. 7-8
- ² *Послания к Америке: Избранные письма и телеграммы, адресованные бахаи Северной Америки, 1932-1946 гг.* (Wilmette: Издательский комитет бахаи, 1947 г.), стр. 51
- ³ *«Звезда Запада», т. X, стр. 246; цит. в «Силе Завета», часть вторая, стр. 11*
- ⁴ *Bahá'í World Faith* (Wilmette: Bahá'í Publishing Trust, 1976), pp. 357-58
- ⁵ *Messages to America*, p. 49
- ⁶ *Messages to America*, p. 50
- ⁷ *Завещание Абдул-Баха* (Уилмет: Bahá'í Publishing Trust, 1971), pp. 11-12
- ⁸ *The Ministry of the Custodians* (Haifa: Bahá'í World Centre, 1992), p. 29
- ⁹ *The Ministry of the Custodians*, pp. 35-36, 37, 38
- ¹⁰ *Messages from the Universal House of Justice 1963-1986*, (Wilmette: Bahá'í Publishing Trust, 1996), section 144, p. 271.
- ¹¹ *Избранное из Писаний Абдул-Баха*, раздел 185.1